

УДК 008.2

Теория информационного общества как методологическая основа развития современных российских политологических исследований

Григонис Юлия Эугениусовна

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: lu.grigonis@gmail.com

Матвеев Евгений Александрович

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: matveev.spb@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена классическая теория информационного общества, ее критика и применение в современных российских политологических исследованиях. На основе результатов анализа концепций Д. Белла, Э. Тоффлера и М. Кастельса сделан вывод о преобладающей роли информации в характеристике современного типа развития общества. Так, информация в форме знания становится основным компонентом создания сетей, которые составляют сущность современного общества; информация становится ключевой ценностью общества нового типа; складывается меритократический характер властных отношений. В качестве объекта анализа выступают принципы теории, имеющие принципиальное значение для развития современной политической науки. Рассмотрены и проанализированы критические взгляды на теорию информационного общества. Основные направления критики связаны со слабо разработанным методологическим аппаратом, неприменимостью теории к государствам, которые не находятся на высоком экономическом уровне развития, а также с утопичностью технологической детерминанты. В целом анализ критических позиций относительно релевантности теории информационного общества современным мировым общественно-политическим реалиям свидетельствует о ряде проблемных аспектов экономического направления развития теории. В рамках данного исследования авторы не выявляют существенных критических замечаний к теории ин-

формационного общества с политологической точки зрения. В современных российских политологических исследованиях теория информационного общества применяется при разработке сетевых моделей в государственной политике и управлении, характеристики развития международных отношений, в том числе в геополитике. На основе анализа современных направлений использования принципов теории информационного общества в политологии обосновывается актуальность теории информационного общества как важнейшего методологического основания современной политической науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Григонис Ю.Э., Матвеев Е.А. Теория информационного общества как методологическая основа развития современных российских политологических исследований // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 107-118.

Ключевые слова

Теория информационного общества, сетевые структуры, постиндустриальные концепции, информационная политика, политические исследования.

Введение

Одним из базисов изучения общества еще в 1960-х годах стала концепция постиндустриализма, основоположники которой определяли формирование нового общества через прогресс знаний и технологических достижений, высоко оценивая науку и образование [Иноземцев, 2004, 11-12]. Не теряет популярности данная концепция и сейчас – она используется в различных вариантах (информационное, постиндустриальное, инновационное, общество знаний) для характеристики нынешнего состояния общества.

В научной литературе встречаются различные наименования этого типа общества, позволяющие теоретикам наиболее четко определить свой исследовательский интерес, однако важно подчеркнуть, что для целей данной работы в качестве основного наименования типа общества выбрана его важнейшая характеристика – «информационное». Обращение к работам теоретиков позволяет сделать вывод о первичности изменения характера возникновения, распространения, обработки информации и ее ценности, что становится основой нового типа общества.

Основные аспекты развития и становления теории информационного общества

В концепции Д. Белла постиндустриальное общество приходит на смену индустриальному обществу и противопоставляется ему. В эпоху постиндустриального общества основ-

ным ресурсом становится информация, обмен которой происходит при помощи телекоммуникации и компьютеров. Постиндустриальное общество открывает возможности для более эффективного управления социальным организмом, особенно в вопросах распределения благ и обеспечения личной свободы индивида. Это связано, прежде всего, с преобладанием теоретических знаний, которые могут быть применены к множеству различных ситуаций, и благодаря возможности моделирования альтернативных вариантов решения проблем будут способствовать развитию общества. Постиндустриальное общество, по своей логике, является меритократией, что означает новую форму доступа к общественно значимым позициям и привилегиям – высшее образование становится важнейшим средством их получения. Таким образом, меритократия – новый принцип стратификации общества, а знание приобретает особый статус [Белл, 2004, 548, 572-573].

Постепенно развивая основные положения постиндустриализма, Д. Белл обосновал становление информационного общества, которое является неотъемлемой частью современности. Он полагал, что «информационно-технологическая революция, разворачивающаяся на наших глазах, определяет движение к совершенно новому типу общества – информационному, или, как его еще называют, обществу знания. Одной из основополагающих характеристик этого общества является его глобальный характер» [Чернов, 2003, 6]. Так, современные достижения в области развития информационных и коммуникационных технологий способствуют формированию совершенно новых экономических, социальных и культурных отношений в жизни людей, которые описываются понятием «глобальное информационное общество» [там же, 23].

Сам термин «информационное общество» впервые появился в Японии в 1960-х гг. Среди важнейших характеристик информационного общества назывались следующие: развитие компьютеризации способствует доступу граждан к надежным источникам информации; доля производства информационного продукта значительно выше доли производства материального продукта, что становится движущей силой развития образования и общества в целом [там же, 29].

Концепция информационного общества нашла отражение не только в теоретических разработках, но, спустя несколько десятилетий с начала ее становления, заинтересовала и политиков, которые превратили ее в стратегию глобального развития. Так, в 2000 г. на о. Окинава лидерами стран G-7, при участии президента России, была принята «Хартия глобального информационного общества». Хартия призывает ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. В ней утверждается, что устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих человеческое развитие демократических ценностях, таких, как свободный обмен информацией и знанием, а также взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей. В Хартии подчеркивается, что новая информационная система глобальна, а значит, требует глобального подхода, при этом, его реализация предполагает тесное политическое сотрудничество заинтересованных стран [Оки-

навская хартия глобального..., 2000, 59-63]. Таким образом, наступление информационной эпохи получило официальное международное признание и обозначило новые перспективы, как внутреннего развития государств, так и международного развития, предполагающего политически гарантированный доступ к информации и знаниям на уровне отдельного индивида.

Возвращаясь к истории теоретического осмысления проблемы, следует упомянуть, что кроме понятий «информационное общество» и «общество знания», которые Д. Белл, например, отождествляет, в науку так же было введено понятие «общество, основанное на знании» (*knowledgeable society*). В статье «Упадок политики и идеологии в обществе, основанном на знании» Р. Лейн предлагает рассматривать знание как широкую категорию, которая имеет отношение ко всем сферам жизни человека. «Общество, основанное на знании» он определяет как общество, члены которого более подробно, чем члены других типов обществ, вникают в основания своих взглядов на человека, природу, общество; следуют (возможно, неосознанно) стандартами достоверной истины, и, на высших ступенях образования, следуют научным правилам познания; выделяют существенные ресурсы на поиски знаний и обладают их большим запасом; собирают, организуют и интерпретируют свои знания в зависимости от целей; применяют свои знания для определения и усовершенствования целей и задач. Для поддержания такого стремления к знанию общество должно быть открытым, должны быть разрешены обсуждения любых тем, созданы все условия для реализации желания знать больше. Однако общество, основанное на знании, предполагает не только высокую ценность знания для людей, но и вероятность высокой оценки этого знания. Таким образом, знание становится фактором влияния на общественную жизнь и фактором дестабилизации сложившегося порядка даже без деятельности групп давления и без обращения к идеологии [Lane, 1966, 650-655].

Развивает идеи постиндустриального и информационного общества и Э. Тоффлер. Он рассматривает общественное развитие как череду сменяющихся волн. В «Третьей волне» он дает картину новой, зарождающейся цивилизации, бросающей вызов старым исходным установкам, которые более не соответствуют фактам. На смену индустриальному обществу – Второй волне, приходит Третья волна, центральное место в которой занимает новая информация, заставляющая людей пересматривать сложившиеся образы. Возникает новая форма собственности, которая впервые неосвязаема и нематериальна, а значит, безгранична. Во время Второй волны СМИ получили огромную власть, во время Третьей волны возникает явление, которое Тоффлер называет «демассификация массмедиа», которое заключается в сегментации аудитории, в результате которой люди больше не получают готовой модели реальности. Это одновременно и тяжелый груз самостоятельного познавательного процесса, и демассификация личности, выражающаяся в росте индивидуальности [Тоффлер, 1999, 266, 277-280]: «по мере того, как люди вокруг нас становятся все более индивидуализированными и демассифицированными, мы все больше нуждаемся в информации – сигналах и ключах. В конечном счете, индивиды и организации постоянно стремятся получить больше информации, и во всей системе пульсируют растущие потоки данных» [там же, 280].

В процессе изучения феномена «информационного общества» интерес исследователей постепенно смещался с его технологических аспектов на аспекты гуманитарные и социальные. Исследователи предлагали новые подходы к осмыслению роли информации в обществе. Так, М. Кастельс видит историческую тенденцию организации доминирующих функций и процессов по принципу сетей. Он отмечает, что наряду с такими важными элементами, как знания и информация, специфическим способом развития общества является воздействие знания на само знание. Несмотря на то, что информация всегда имела большое значение в жизни общества, только в новых условиях впервые сама стала и продуктом производства, и средством производства. При этом в современных условиях развитие возможно только в глобальных масштабах, причем, внутри сети. Новое общество возникает, когда происходит реорганизация производственных отношений, отношений власти и опыта в сетевые структуры. Сетевые отношения менее громоздки, более эффективны и адаптивны, важную роль в них играет управленческая элита, которая не занимается производительным трудом в его традиционном смысле, она занята анализом и направлением информационных потоков. Таким образом, согласно взглядам М. Кастельса, в новом обществе информация предназначена не для воздействия на технологию, как это было раньше, а сама является сырьем; технологии воздействия на информацию охватывают все сферы жизни; любая система или совокупность отношений характеризуются сетевой логикой, позволяющей структурировать неструктурированное; все процессы гибки, компоненты могут быть перегруппированы; постоянно растущая конвергенция в информационных системах распространяется на все взаимосвязи [Кастельс, 2000, 77-78].

Критика теории информационного общества

Отметим, что теория информационного общества, являясь важнейшим динамически развивающимся и актуальным научно-интеллектуальным направлением современной общественно-политической мысли, к настоящему моменту времени не может считаться окончательно оформленной научной методологией, безапелляционно принимаемой современным научным сообществом. Так, теория информационного общества стала объектом конструктивной научной критики буквально с момента объективизации в форму автономной области научного знания. Ф. Уэбстер, автор фундаментального исследования по систематизации и анализу классических направлений теории информационного общества, отмечал, что в научном мире существует ряд исследователей, относящихся к теории информационного общества «без особого энтузиазма» [Уэбстер, 2004, 217]. К таковым исследователям резонно отнести Г. Шиллера и Ю. Хабермаса, соглашающихся с возрастающим уровнем общественной информатизации и с существенным значением использования информационных технологий в общественных отношениях, но отрицающих технологическую детерминанту новой модели общественных отношений.

В.А. Козлова отмечает, что именно технологическая детерминанта теории информационного общества явилась основанием полемики, развернувшейся между сторонниками информационной теории и последователями марксизма. В данном контексте марксистская позиция заключается в разделении экономических отраслей на две группы. К первой относятся отрасли основы общественного прогресса, в которых индивид получает широкие перспективы саморазвития (области формирования креатосферы). Вторая группа состоит из отраслей, значимость которых остается на втором плане (сферы масштабного применения информационных технологий) [Козлова, 2014].

Обозначенные аспекты критики теории имели преимущественно фундаментально-теоретический характер, что является абсолютно закономерным явлением в условиях развития и становления любого нового теоретико-политологического направления мысли. По нашему мнению, именно экономические аспекты теории информационного общества (в частности, в постиндустриальном теоретическом направлении) являются наиболее значимыми объектами научной критики.

В современной российской научной литературе встречаются более предметные подходы к анализу проблемных аспектов теории информационного общества. В.И. Якунин, С.С. Сулакшин и др. выявляют довольно существенные критические замечания как к отдельным аспектам теории информационного общества, так и к данной теории в целом. Так, на основании экономического анализа современной мировой структуры разделения труда критике подвергается концепт «сервисного общества» [Якунин, 2012, 95], формирование которого авторы называют «мифом» и «иллюзией». Исследователи коренным образом не согласны с архаическим характером аграрных и индустриальных отраслей, провозглашаемых теорией информационного общества. Авторы отмечают, что «постиндустриалистские ориентиры (и их исторические модификации) не только не выводят из состояния кризиса, но, напротив, являются его стимулятором» [Якунин, 2012, 230], что обосновывается отказом постиндустриального общества от классических типов экономического развития и отраслевого производства. В итоге исследователи отмечают следующие «недостаточности» теории постиндустриализма: недостаточно разработанный категориальный аппарат; провозглашение линейной модели развития мирового сообщества; отсутствие эмпирической доказательной базы ряда экономических тезисов (например, замены материального производства пост-материальными ценностями) [там же, 261].

Объектом критики теории информационного общества выступает футурологический прогноз относительно общемирового формирования постиндустриальной модели развития государств, находящихся на индустриальном этапе развития, отмечает А.А. Бирюков [Бирюков, 2011, 155]. Исследователь ставит под сомнение универсальный характер постиндустриальной теории, фактически отрицая возможность ее глобальной практической реализации в контексте современной экономической дифференциации государств и существующей модели разделения труда. Основной причиной противоречивости концепций постиндустри-

ализма автор считает «...сосредоточенность авторов этих концепций на второстепенных, формальных признаках (развитие новых технологий, появление новых профессий и т. д.), рассматриваемых к тому же в ограниченном развитыми странами, узком сегменте социальной реальности...» [там же, 161]. Под «узким сегментом социальной реальности» в данном контексте понимаются современные капиталистические страны, реализующие принципы постиндустриальной экономики.

Структурные и методологические компоненты теории информационного общества (постиндустриальной интерпретации данной теории), являющиеся объектами научной критики, несут, преимущественно, экономический характер – критические аспекты касаются как теоретического осмысления экономических процессов, так и практической реализации ряда экономических принципов теории информационного общества.

Методологические направления использования теории в российской политической науке

Что касается применения и критики теории информационного общества в науках, изучающих другую сферу общественной жизни – политику, то необходимо отметить, что современные специалисты находят применение постулатов и принципов теории в широком спектре направлений исследований. Показательным примером использования теории информационного общества в российском образовательном пространстве (теории и практике политического образования) на локальном уровне является преподавание учебного курса «Социальная информатика» [Чугунов, 2012] под авторством политолога А.В. Чугунова.

Сетевая модель как важная часть теории информационного общества, в применении к публичной политике, используется при развитии теории государственного управления. Например, вопросы информатизации политического процесса представлены в работах Л.В. Сморгунова [Сморгунов, 2005, 213-214]. Исследователь отмечает, что создание электронного правительства радикально не изменило институциональную структуру государственного управления. Тем не менее, новые электронные и информационные технологии в эпоху общества знания постепенно становятся необходимым элементом правительственной деятельности в различных странах, модифицируя подходы и отношения в административной среде.

Примечательны тезисы российских политологов относительно изменяемой политической структуры общества и новой трансформации политических элит, подверженных системному воздействию новых развивающихся тенденций. Общество трансформируется в глобальную сетевую структуру. А.П. Кочетков, рассматривая данный вопрос, отмечает что «ведущей тенденцией организации общества постепенно становится информационно-сетевой принцип, который предполагает, что основной социальной ячейкой является сеть, некое объединение граждан, близких по духу и интересам. Все общество будет представлять собой систему сетевых структур, а правящим классом в таком обществе становится новая социальная груп-

па – нетократия, формируемая из представителей транснациональных корпораций, каждый из которых станет куратором одной из сетей» [Кочетков, 2011, 11]. Идея «нетократической» организации политической жизни общества может быть рассмотрена в качестве серьезного вызова современному иерархичному обществу. «Основной опасностью установления власти информационных сетей является существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека за счет формирования вокруг индивида «виртуального информационного пространства», а также возможности использования различных технологий воздействия на его деятельность» [Глазунова, 2012, 70], отмечает С.А. Глазунова.

Теория информационного общества выступает методологическим основанием многочисленных современных исследований проблематики международных отношений. Объективируются направления информационной (сетевой) [Василенко, 2010, 44] и синергетической [Карякин, 2013, 45] геополитики: виртуальное пространство является формой комбинированного (виртуально-географического) пространства и рассматривается как объект противоборства ключевых акторов современных международных отношений. Теория информационного общества, как было показано ранее, обращает особое внимание на развитие мирового процесса глобализации, являющегося многосложным и комплексным явлением. К настоящему моменту вопрос теоретического осмысления процесса глобализации все еще актуален для мирового научно-исследовательского сообщества. С практической точки зрения, важнейшим следствием реализации принципов теории информационного общества является формирование глобальной телекоммуникационной инфраструктуры. В контексте развития глобальных процессов формируется система взаимозависимости национальных политико-экономических систем и государственных инфраструктурных отраслей, возводя их на принципиально новый наднациональный уровень. Данное обстоятельство выступает причиной формирования глобальной общемировой инфраструктуры [Горбунова, 2014, 14-15].

Информационная взаимозависимость многочисленных субъектов современных глобальных процессов, разумеется, не ограничивается элементарной вовлеченностью в процессы формирования или эксплуатации глобальной инфраструктуры. Теория информационного общества, как отмечалось ранее, катализирует вопрос качественного изменения современной модели общественного переустройства. Данная трансформация сопряжена со стабильно возрастающей значимостью не только информации (как набора многочисленных характеристик абстрактно взятого объекта), но с кардинальными изменениями внутригосударственного информационно-политического и коммуникативного пространства.

Заключение

Современное российское научное сообщество (в частности, политологический сегмент отечественной науки) признает необходимость реализации принципов теории информационного общества в практической политической жизни. Отметим, что теория

информационного общества к настоящему моменту времени успешно интегрирована в структуру отечественной политической науки. Теория применяется в разработке методологических принципов организации научного процесса и политического образования; в теориях современного государственного менеджмента; в изучении вопросов трансформации и формирования политических элит; в исследовании международной проблематики.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Бирюков А.А. «Постиндустриальный мир» или «Постиндустриальный миф»? // Философия и общество. 2011. № 2. С. 155-167.
3. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Юрайт, 2010. 395 с.
4. Глазунова С.А. Нетократия: власть в информационном обществе // Власть. 2012. № 7. С. 67-70.
5. Горбунова Ю.И. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли ее составляющие. Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2. С. 14-21.
6. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Даниела Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 6-85.
7. Карякин В.В. Геополитика третьей волны. Трансформация мира в эпоху Постмодерна. М.: Граница, 2013. 432 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
9. Козлова В.А. К критике теории информационного общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13598>
10. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8-20.
11. Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 59-63.
12. Сморгун Л.В. Электронное правительство, менеджмент знания и административные реформы // Политэкс. 2005. № 2. С. 213-225.
13. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.
14. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
15. Фридман М.Ф. Теория глобальной научно-образовательной политики информационного общества: социально-философский анализ и прогноз. М.: Издательство «Перо», 2015. 448 с.

16. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: Дашков и К, 2003. 232 с.
17. Якунин В.И. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.
18. Lane R.E. The decline of politics and ideology in a Knowledgeable society // American sociological review. 1966. Vol. 31. № 5. P. 649-662.

The theory of the information society as a methodological basis of development of modern Russian political studies

Yuliya Eu. Grigonis

Postgraduate at the Faculty of Political Science,
Saint Petersburg University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: lu.grigonis@gmail.com

Evgenii A. Matveev

Postgraduate at the Faculty of Political Science,
Saint Petersburg University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: matveev.spb@mail.ru

Abstract

The article considers the classical theory of the information society, its criticism and application in modern Russian political science research. Based on the results of the analysis of the concepts of D. Dell, A. Toffler and M. Castells the conclusion is drawn about the predominant role of information in the characteristic of the modern type of society development. Thus, the information in the form of knowledge becomes the main component of the network creation, which constitute the essence of modern society. The information becomes a key value of society of a new type. The meritocratic nature of authority relations is formed. The principles of the theory, having fundamental importance for the development of modern political science, are the object of the analysis. Critical views on the theory of the information society are considered and analyzed. The main directions of criticism are associated with poorly developed methodological apparatus, the inapplicability of the theory to states that are not on the high economic level of

development, and a utopianism of a technological determinant. In general, the analysis of critical positions regarding the relevance of theory of the information society to the modern world's socio-political realities reveals a number of problematic aspects of the economic direction of the theory development. In modern Russian political science studies the theory of information society is used to develop network models in public policy and management, the characteristics of the development of international relations, including in geopolitics.

For citation

Grigonis Yu.E., Matveev E.A. (2016) Teoriya informatsionnogo obshchestva kak metodologicheskaya osnova razvitiya sovremennykh rossiiskikh politologicheskikh issledovaniy [The theory of the information society as a methodological basis of development of modern Russian political studies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (6A), pp. 107-118.

Keywords

Theory of information society, network structures, post-industrial concepts, information policy, political studies.

References

1. Bell D. (1973) *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. New York: Basic Books. (Russ. ed.: Bell D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya*. Moscow: Academia).
2. Biryukov A.A. (2011) "Postindustrial'nyi mir" ili "Postindustrial'nyi mif"? ["The post-industrial world" or "post-industrial myth"?]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2, pp. 155-167.
3. Castells M. (1998) *The Information Age: Economy, Society and Culture*. UK: Blackwell. (Russ. ed.: Kastel's M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow: Higher School of Economics).
4. Chernov A.A. (2003) *Stanovlenie global'nogo informatsionnogo obshchestva: problemy i perspektivy* [The formation of the global information society: problems and prospects]. Moscow: Dashkov i K Publ.
5. Fridman M.F. (2015) *Teoriya global'noi nauchno-obrazovatel'noi politiki informatsionnogo obshchestva: sotsial'no-filosofskii analiz i prognoz* [The theory of global scientific and educational policy of the information society: socio-philosophical analysis and forecast]. Moscow: Izdatel'stvo "Pero" Publ.
6. Glazunova S.A. (2012) Netokratiya: vlast' v informatsionnom obshchestve [Netocracy: power in the information society]. *Vlast'* [Authority], 7, pp. 67-70.

7. Gorbunova Yu.I. (2014) Informatsionnaya infrastruktura: sovremennaya sushchnost', podotrasli ee sostavlyayushchie [Information infrastructure: modern essence, subsectors of its components]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 2, pp. 14-21.
8. Inozemtsev V.L. (2004) Postindustrial'nyi mir Daniela Bella [Post-industrial world of Daniel Bell]. In: Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting]. Moscow: Academia Publ., pp. 6-85.
9. Karyakin V.V. (2013) *Geopolitika tretei volny. Transformatsiya mira v epokhu Postmoderna* [Geopolitics of the third wave. The transformation of the world in the Postmodern era]. Moscow: Granitsa Publ.
10. Kochetkov A.P. (2011) Vlast' i elity v global'nom informatsionnom obshchestve [Authority and elites in a global information society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 8-20.
11. Kozlova V.A. (2014) K kritike teorii informatsionnogo obshchestva [To criticism of the theory of the information society]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13598> [Accessed 24/11/2016].
12. Lane R.E. (1966) The decline of politics and ideology in a knowledgeable society. *American sociological review*, 31 (5), pp. 649-662.
13. Okinavskaya khartiya global'nogo informatsionnogo obshchestva [Okinawa Charter on global information society] (2000). *Diplomaticheskii vestnik* [Diplomatic journal], 8, pp. 59-63.
14. Smorgunov L.V. (2005) Elektronnoe pravitel'stvo, menedzhment znaniya i administrativnye reformy [E-government, knowledge management and administrative reforms]. *Politeks* [Political Expertise: POLITEX], 2, pp. 213-225.
15. Toffler A. (1980) *The Third Wave*. Bantam Books. (Russ. ed.: Toffler E. (1999) *Tret'ya volna*. Moscow: OOO "Firma "Izdatel'stvo AST" Publ.).
16. Vasilenko I.A. (2010) *Geopolitika sovremennogo mira* [Geopolitics of the modern world]. Moscow: Yurait Publ.
17. Webster F. (1995) *Theories of the Information Society* (First ed.). Oxford: Routledge. (Russ. ed.: Uebster F. (2004) *Teorii informatsionnogo obshchestva*. Moscow: Aspekt Press Publ.).
18. Yakunin V.I. et al. (2012) *Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza* [Post-industrialism. Experience of critical analysis]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.